

УДК 32

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ (на примере работ О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера)

А. В. Богданов

Богданов Артем Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, selectedman@yandex.ru

В статье рассматривается соотношение традиции и инновации в трудах зарубежных ученых. Выделяются два основных направления в подходе к анализу данного соотношения и предпринимается попытка обозначить на этом основании место и роль традиционных и инновационных факторов формирования и развития политической культуры общества.

Ключевые слова: политическая культура, традиция, инновация, политическое развитие, типология политической власти, традиционная власть.

The Problem of the Correlation of Traditions and Innovations in Works of Foreign Thinkers (On the Example of Works of A. Comte, K. Marx, G. Spencer, M. Weber)

A. V. Bogdanov

Artem V. Bogdanov, ORCID 0000-0002-0761-1168, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, selectedman@yandex.ru

The article deals with the correlation of tradition and innovation in the works of foreign scientists. There are two main directions in the approach to the analysis of this ratio and an attempt is made to identify on this basis the place and role of traditional and innovative factors in the formation and development of the political culture of society.

Key words: political culture, tradition, innovation, political development, typology of political authority, traditional authority.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-345-348

Проблема соотношения старого и нового в политической системе страны, традиционного и модернизационного в политической культуре общества является актуальной и востребованной как в научной среде, так и в практической политике. Эта востребованность объясняется, на наш взгляд, тем, что вопросы социального и политического развития тесным образом связаны с культурной преемственностью и внедрением инноваций в социокультурный процесс с целью получения наиболее эффективного политического результата.

Ученых, которые занимались данной проблематикой – анализом соотношения традиции и инновации, в истории развития науки обнаруживается немало. По нашему мнению, можно выделить работы, которые отражают суть понимания

соотношения традиционного и инновационного в политическом процессе и позволяют на основе анализа выделить две полярные точки зрения на данное соотношение. Это работы таких мыслителей, как Огюст Конт, Карл Маркс, Герберт Спенсер, Макс Вебер. В их трудах присутствует собственное понимание традиции, инновации, их соотношения и взаимодействия, предприняты одни из первых попытки классификации традиционной политической власти и государства в зависимости от типа преобладающего культурного восприятия политического процесса.

В результате проведенного анализа работ указанных мыслителей можно выделить два основных подхода к пониманию взаимоотношений между традицией и инновацией. Первый подход можно охарактеризовать как радикальный, так как традиция и инновация выступают в роли антагонистов функционирования политического процесса, и в этом смысле традиция видится представителями данного направления как негативный элемент политической системы. Этот элемент необходимо искоренять, поскольку он мешает совершенствованию политической культуры общества, не дает проявляться политической активности, препятствует формированию гражданского общества.

Второй подход – это понимание традиционного и инновационного как необходимых элементов развития политической системы и политической культуры участия в процессах реформирования государства на благо общества. Традиция и инновация выступают в данном случае как два взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента прогрессивного развития политической системы страны, и здесь необходимо учитывать консолидирующую роль традиции и модернизационную функцию инновации.

Первый подход представлен работами К. Маркса и М. Вебера. Относительно мнения К. Маркса по поводу традиции можно отметить следующее: он признает весомую роль традиции в политическом процессе любого государства, но считает, что эта роль носит негативный оттенок и выступает препятствием к социокультурному развитию общества. Для того чтобы политическая система позитивно и прогрессивно менялась, необходимо, по мнению Маркса, внедрять инновации, даже если они будут носить революционный подтекст. Только таким образом можно осуществить переход к действительно политически зрелому обществу.

Однако традиции могут быть использованы как способ перехода к новому государству и обществу, для этого следует придать традиции идеологическую окраску и, применяя инновационные подходы к изменению политической системы, осуществить адаптацию с социальными группами новых элементов политического процесса¹.

Широкую известность получила типология политической власти, предложенная М. Вебером. Суть ее в том, что Вебер выделил четыре основных типа социального действия: «целерациональное», «ценностно-рациональное», «аффективное» и «традиционное»². Исходя из анализа типологии, следует отметить, что Вебер, по сути, противопоставляет два первых типа социального действия двум последним, описывая первые как идеальные, к которым необходимо стремиться и формировать их в политической культуре общества, а последние два – как архаичные, тормозящие развитие реального демократического политического процесса и формирование активного гражданского общества.

Первый тип социального действия считается наилучшим, именно к нему следует стремиться при проведении социально-политических изменений, последний – самый архаичный и по сути своей препятствующий модернизации и прогрессу³.

Два первых типа социального действия отличаются своей рациональностью, осознанностью, свободным выбором цели и средств ее достижения, а два последних – неподконтрольной эмоциональностью или бездумным использованием традиционных, привычных моделей поведения.

Типологии политической власти, выведенной из классификации Вебера, присущи те же характеристики: она делится на традиционную, харизматическую и рациональную власть. Рациональная власть является наиболее демократически идеальной, отвечающей современным запросам со стороны активной части общества. Традиционная – не находит осознанной поддержки со стороны граждан государства, так как опирается на веру в «божественное или священное» происхождение власти, гражданское общество отсутствует, и необходимо осуществлять переход к рациональному типу власти⁴.

Ряд отечественных ученых критикуют концепцию Вебера из-за противоречивости и многозначности в трактовке понятий «традиция» и «традиционализм». Так, А. Б. Гофман, который подробно анализирует взгляды и социально-философскую концепцию Вебера, выводит несколько смыслов понимания традиции немецким ученым: в первом смысле традиция – это привычная модель поведения человека, а во втором – это набор ценностей, которыми пользуется индивид при выстраивании собственной модели поведения⁵.

Ю. Н. Давыдов отмечает, вслед за Гофманом, противоречивость в определении традиционного действия и обоснованность типологизации традиции среди существующих видов человеческого действия по Веберу⁶. По замечанию Н. Н. Зарубиной, определение традиции у М. Вебера размыто и четко не очерчено⁷.

Широкая популярность веберовской типологии объясняется, на наш взгляд, конъюнктурными особенностями периода развития первых теорий модернизации. Суть этих особенностей заключается в делении государств на так называемые «отсталые», «традиционные» государства и «современные», «инновационные» страны. При этом задача «традиционных» политических систем – стремиться стать «современными» политическими системами, которые представлены преимущественно западными странами.

Мы не разделяем убежденности К. Маркса и М. Вебера в негативной, отрицательной или архаической, нерациональной характеристике традиции, которая понимается лишь как низшая ступень в развитии общества, как переходный этап к более развитому, рациональному типу мышления⁸.

На наш взгляд, какие бы социальные изменения не осуществлялись, какие бы инновации не внедрялись, в рамках достигнутого социально-политического преобразования происходит установление социального порядка (баланса). Закрепление существующего социально-политического положения (социального порядка) предполагает возникновение постоянной, традиционной формы взаимодействия между субъектами политического процесса внутри модернизирующегося объекта (процесса модернизации).

Таким образом, сам факт социального изменения требует установления таких способов кооперации, которые в последующем станут традиционными формами взаимоотношения между участниками политического процесса. В этом смысле традиция – неотъемлемая часть социально-политического преобразования, традиция выступает в качестве фильтра, с помощью которого происходит отбор инноваций, сохранение тех, что доказали свою эффективность.

Второе направление может быть представлено такими социологами, как О. Конт, Г. Спенсер. О. Конт подразумевал под прогрессом учет опыта бытия и необходимость изменения. Он разделял взгляды традиционалистов о социокультурной преемственности и об огромном воздействии, которое оказывает предыдущее поколение на последующее⁹.

Конт выделял в развитии общества две фазы – «естественную» и «конфликтную». Под «конфликтной» фазой он понимал такие периоды истории, когда социокультурная преемственность нарушается, а достижение компромисса затрудняется, происходит дестабилизация политического режима в результате столкновения

социальных групп революционного характера¹⁰. Конт отрицательно относился к этой фазе развития общества, считая, что она вносит дисбаланс во всю социально-политическую структуру государства. «Естественная» фаза, наоборот, являлась для него наиболее приемлемым периодом развития общества, так как именно в этот период осуществляется историческая преемственность и солидарность между поколениями: «...мы разрушаем только то, что заменяем»¹¹. Таким образом, для О. Конта традиция – это фундамент прогресса и развития общества на основе исторической преемственности и социальной солидарности.

Г. Спенсер под «естественной» социальной эволюцией понимал процесс планомерного, самопроизвольного возникновения новых форм из предшествующих. Источником этого процесса не могут быть революционные, радикальные вмешательства: «Мы должны предостеречь против слишком ревностных стараний в достижении идеала, против попыток вывести природу из ее унаследованной формы насильственным образом: нормальная переработка ее может быть достигнута лишь медленным путем»¹². Спенсер считал, что правовые нормы и институты основываются на обычаях, возникают из них и, по сути, являются определенной ступенью в эволюции последних и поэтому ими и объясняются¹³.

Таким образом, традиция для Спенсера, Конта – это часть одного социокультурного и политического процесса, направленного на позитивное и прогрессивное развитие, это не их противоположность, а неизбежный элемент системы. Традиция и инновация для них – два взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта эволюции, обнаруживающие себя внутри этой эволюции и существование которых друг без друга не предполагается возможным¹⁴.

Следует отметить, что вышеуказанные классики политической мысли, уделяя пристальное внимание традиции и инновации, представляли их в целом как положительные элементы социально-политического процесса, осознавали, что эти компоненты являются важными и даже ключевыми в процессе эволюции политической системы.

В целом взгляды указанных мыслителей можно охарактеризовать следующим образом: понимание природы дихотомического противопоставления традиции и инновации, являющихся факторами эволюции социально-политической системы. Эта природа вполне естественна, и дихотомия необходимое условие развития социума.

Также необходимо отметить, что учет особенностей традиционной и инновационной компонент политического сознания будет полезен при анализе политической культуры российского общества. При этом само понятие «политическая культура» трактуется неоднозначно в современ-

ной отечественной науке. Ученые выделяют подходы к интерпретации данного термина: расширительный и ориентационно-поведенческий¹⁵.

Нам близко понимание «политической культуры», которое в своем исследовании дает А. А. Ландерова: политическая культура – это совокупность ценностных ориентаций, которые отличаются дуализмом «устойчивости и подвижности» и «придают архетипам социально-политическую реальность»¹⁶. В это определение удачно вписывается и наша трактовка политической культуры, с той лишь разницей, что мы заменяем устойчивость и подвижность понятиями «традиция» и «инновация»: политическая культура – это система представлений, убеждений, установок и моделей поведения людей, а также совокупность их ценностных ориентаций, которые характеризуются дихотомией традиционной и инновационной компонент политического сознания.

С этой точки зрения понимание взаимодействия данных компонент позволяет выявить устоявшиеся архетипы политического сознания, модели поведения и новообразованные ценностные ориентации, типы политического поведения. Такой подход к политической культуре, результаты ее анализа представляется возможным использовать и в рамках выработки и корректирования российской государственной политики:

– знание специфики преобладающих компонент (традиционных или инновационных) в политическом сознании, архетипов в политической культуре поможет выработать эффективные меры по нивелированию риска возникновения конфликтов на социальной, этнической, религиозной почве. Также будет способствовать выработке действенных мер профилактики против разжигания межнациональной, межэтнической и межрелигиозной розни и вражды в регионах России;

– понимание специфики политической культуры общества, знание о преобладающих типах социально-политического поведения и особенностей доминирующих ценностных ориентаций поможет в формировании действенных интеграционных общественных практик, которые позволят выработать эффективные механизмы историко-культурной преемственности и политической социализации между поколениями российского общества;

– анализ особенностей политической культуры, архетипов политического сознания может помочь в поиске и формулировании национальной идеи России. На наш взгляд, учет специфики традиционной и инновационной компонент политической культуры современного российского общества окажет помощь в создании соответствующих государственных программ в рамках реализации национальной идеи, направленных на формирование национальной идентичности и самоидентификации граждан;

– учет характеристик политической культуры окажет содействие органам государственной власти в увеличении действенной политической активности населения, т. е. в осознании того, как достигнуть конкретных политических целей и эффективно участвовать в политической жизни региона и страны.

Таким образом, исследование специфичности политической культуры, выявление особенностей взаимодействия традиционной и инновационной компонент политического сознания может способствовать реализации государственной политики в современной России более эффективно и целенаправленно.

В целом, на наш взгляд, эволюция трактовок традиции и инновации отражает всю сложность выделения их четкого и ясного определения. Взаимодействие этих двух компонент показывает неоднозначность интерпретации политического и исторического процесса в современном мире. Существование множества подходов к определению традиции и инновации указывает на отсутствие цельной концепции, сочетающей в себе многоаспектность трактовки этих категорий, а также требует дальнейшего изучения и разработки данной проблематики.

Примечания

- 1 См.: Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. Т. 45. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 119.
- 2 См.: Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. А. Ф. Филиппова // Теоретическая социология : антология : в 2 ч. / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. Ч. 1. М. : Кн. дом «Университет», 2002. С. 70–74.
- 3 Там же. С. 85–90.
- 4 Там же. С. 94.
- 5 См.: Гофман А. Б. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М. : РОССПЭН, 2008. С. 80.
- 6 См.: Давыдов Ю. Н. Традиционное действие // Современная западная социология : словарь. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1990. С. 354.
- 7 См.: Зарубина Н. Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития : М. Вебер и современные теории модернизации. СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитар. ин-та, 1998. С. 59.
- 8 См.: Маркс К. Указ. соч. С. 311.
- 9 См.: Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. Э. Л. Радлова. 2-е изд. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 130–135.
- 10 См.: Милль Д. С. Огюст Конт и позитивизм = Auguste Comte and Positivism / пер. с англ. И. И. Спиридонова. 4-е изд. М. : ЛКИ, 2011.
- 11 Конт О. Указ. соч. С. 140.
- 12 Сочинения Герберта Спенсера : полные переводы, проверенные по последним английским изданиям : в 2 т. / общ. ред. Н. А. Рубакина. СПб. : Изд-е СПб. акцион. общ. печатного дела «Издатель», 1899. Т. 1. С. 142.
- 13 См.: Спенсер Г. Основания социологии. Данные социологии // Сочинения Герберта Спенсера : в 2 т. СПб. : Изд-во И. Д. Сытина, 1898. Т. 1. С. 87.
- 14 См.: Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992. С. 133.
- 15 См.: Баранов Н. А. Политическая культура как часть культуры общества // Персональный сайт Николая Баранова. URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-kultura/123-lektsiya-1-politicheskaya-kultura> (дата обращения: 17.04.2018).
- 16 Ландерова А. А. Доминанты политической культуры России в кризисном дискурсе власти : поиск национальной идеи : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2016. С. 13–14.

Образец для цитирования:

Богданов А. В. Проблема соотношения традиции и инновации в трудах зарубежных мыслителей (на примере работ О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 345–348. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-345-348

Cite this article as:

Bogdanov A. V. The Problem of the Correlation of Traditions and Innovations in Works of Foreign Thinkers (On the Example of Works of A. Comte, K. Marx, G. Spencer, M. Weber). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 345–348 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-345-348